

ЛЕО БРЮС

Долгие десятилетия имя Лео Брюса (псевдоним, под которым скрывался известный британский писатель и сценарист Руперт Крофт-Кук, 1903—1979) оставалось незаслуженно забытым. Разумеется, так не могло продолжаться вечно. Вернулась мода на ретродетективы, и теперь книги Лео Брюса переживают настоящую «вторую молодость».

Особенным же успехом пользуется его цикл о сержанте Уильяме Бифе — шефе полиции провинциального городка Брэксэм, а впоследствии частном детективе. Биф не блещет образованностью и кажется деревенским тугодумом, но неизменно одерживает победу там, где терпят поражение даже гении столичного сыска.

LEO
BRUCE

.....
CASE WITH
NO CONCLUSION
.....

ЛЕО
БРЮС

.....
НЕОКОНЧЕННОЕ ДЕЛО
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Серия «Золотой век английского детектива»

Leo Bruce

CASE WITH NO CONCLUSION

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения Peters, Fraser and Dunlop Ltd.
and The Van Lear Agency LLC.

Брюс, Лео.

Б89 Неоконченное дело : [роман] / Лео Брюс ; [перевод с английского И. Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-100182-7

Самое странное дело Бифа. Ведь все вокруг уверены, что на сей раз он, постаревший, вышедший в отставку и занявшийся частным сыском, потерпел фиаско — не смог доказать невиновность миллионера Стюарта Феррерса, обвиненного в убийстве семейного доктора, а потом и казненного за это преступление по приговору суда.

Но лишь самому отставному сержанту и его лучшему другу Таунсенду известно, какие причины побудили Бифа молчать о том, что в действительности ему все же удалось раскрыть дело...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100182-7

© Leo Bruce, 1939
© Перевод. И.Л. Моничев, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

Глава 1

Я с угрюмым видом уставился на листок бумаги. Поистине невероятно раздутые амбиции моего старого друга сержанта Бифа не имели пределов. Он уже намекал мне, что подумывает об уходе в отставку с поста сержанта провинциальной полиции, но я и предположить не мог, что удача, случайно сопутствовавшая ему в разгадке тайны двух загадочных убийств, настолько сильно ударит Бифу в голову и доведет до чего-то подобного. Вверху страницы значилось имя «У. Биф», а ниже следовал вот такой совершенно невероятный текст: «Оперативное проведение расследований. Анализ и оценка ситуаций. Секретность, быстрота, безопасность». В правом углу значились лондонский адрес и номер телефона.

Бедный старина Биф! Образ в синем мундире сразу же встал перед моим мысленным взором. Его растрепанные имбирного оттенка усы, которые неизменно выглядели так, словно их кончики совсем недавно окунули в кружку пива, кривые и щербатые зубы. Он всегда имел вид человека, витающего где-то в облаках, замедленные движения, привычку к неторопливым и флегматичным

размышлениям. Все это ставило Бифа в один ряд с полицейскими старой закваски, которых уже вот-вот полностью вытеснят из рядов сил правопорядка молодые, энергичные и образованные выпускники частных школ. Меня удивило даже то, что он сохранил на какое-то время свой пост начальника полиции Брэксэма, поскольку чрезмерная любовь сержанта к посещению местных пабов стала притчей во языцех. Поэтому разоблачение им двоих убийц выглядело чистейшей воды чудом. А уж поверить, что он сумеет заработать себе на жизнь будучи частным детективом, было никак невозможно при всей моей любви к нему.

Но тем не менее именно так складывалась жизнь, и теперь от Бифа пришло первое письмо. На бланке из бумаги самого скверного качества своим крупным и размашистым почерком он писал, что хотел бы просить меня приехать к нему как можно скорее. Более обеспокоенный за его жену, простую, но здравомыслящую женщину, которой в этой жизни требовался только чистенький уютный коттедж, обильная пища на столе да возможность вволю посплетничать с подругами и родственницами, я решил нанести визит по указанному мне адресу.

Я прибыл на место примерно в половине третьего пополудни, то есть в то угнетающее дух время, когда обед съеден и наполовину переварен, но час для бодрящей чашки чая еще не настал. Миссис Биф открыла передо мной дверь одного из тех небольших двухэтажных домиков из почерневшего кирпича, которые все еще попадают в невероятном сплетении узких переулков между Бейкер-стрит и Паддингтоном. Дети играли прямо на мостовой, а невзрачные двери и плотно занавешен-

ные окна безошибочно указывали, что я оказался на улочке в районе Эджвер-роуд. Там посчастливилось найти для себя недорогое жилье кондукторам автобусов, рабочим, почтальонам и, вероятно, продавцам из магазинов. Никто, находясь в здравом уме, кому требовался частный детектив, и не подумал бы отправиться сюда, даже если бы ему на глаза попало рекламное объявление.

— Биф вернется через пару минут, — сказала его жена. — Они ведь в половине третьего закрываются, — пояснила она многозначительно, сопроводив меня в маленькую гостиную.

Здесь главенствовали ее собственные вкусы — кружевные занавески, викторианская мебель, фотографии в тяжелых рамках и коллекция сувенирного фарфора с гербами английских городов.

— Как он поживает? — спросил я.

— Что я могу сказать, — ответила миссис Биф. — По крайней мере, ему есть чем себя занять после отставки. Он сумел сделать кое-какие сбережения, и я не вижу большого вреда в том, чтобы муж какое-то время изображал из себя частного сыщика. Хотя никак не пойму его желания снова оказаться вовлеченным в расследование убийств. Лично я предпочитаю читать о них только в газетах. Но связываться с такими делами — боже упаси!

— А у него уже были подобные дела? — удивился я.

— Дела об убийствах? Нет, — покачала головой миссис Биф. — Разумеется, не было. Но он уже принялся транжирить деньги, давая объявления в прессе, и считает, что скоро непременно получит клиентов. И, уж извините, мистер Таунсенд, я поневоле считаю отчасти виноватым во всем вас. Вы

так расписали те два случая в своих книжках! Вот он и возомнил о себе невесть что. Хотя я твержу ему, как вы частенько, бывало, над ним подшучивали да посмеивались.

— Но все же не стоит забывать, — возразил я с улыбкой, — что в обоих тех случаях ему действительно удалось разоблачить убийц.

— Да, верно... — отозвалась миссис Биф, немного помолчав. — Так оно и было. Тут в самом деле не знаешь, как ко всему отнестись. Жизнь такая странная штука...

— Точно подмечено, — перебил я ее, чтобы не выслушивать банальных сентенций на тему, что каждый сам хозяин своего счастья, хотя от судьбы не уйдешь.

Как раз в этот момент открылась дверь дома и почти тут же в комнату вошел Биф. Я никогда еще не видел его в штатском, поскольку в прежние дни он предпочитал свой темный форменный китель любой другой одежде, считая, что ему в нем «больше везет при игре в дартс». Вид его нынешнего светло-синего костюма из саржи и галстука с лиловым отливом, признаться, смутил меня. Он протянул мне свою крупную, чуть красноватую ладонь.

— Страшно рад вас видеть, — сказал он без тени улыбки. — Есть несколько частных вопросов, которые я хочу обсудить с вами.

Эта фраза послужила, судя по всему, деликатным и тактичным предложением для миссис Биф оставить нас наедине друг с другом, и она сразу поспешила выйти из гостиной.

— Биф, — начал я с места в карьер, — что, черт побери, все это значит? Неужели вы всерьез считаете, что из вас получится частный сыщик?

— Получится? — переспросил он. — Да я просто прирожденный детектив. И кто, как не вы, знает это лучше всех. Помню тот случай с исчезновением молока с порогов домов, когда я только приступил к работе в полиции. Старший инспектор уже тогда назвал меня настоящей ищейкой — вы, говорит, имеете нюх ищейки, и здесь никакой ошибки быть не может.

Я вздохнул, потому что тщеславие моего старого друга окончательно лишило его способности улавливать сарказм или нормально реагировать на возражения.

— Да, но как же насчет вашей работы? — спросил я. — Миссис Биф говорит, что вы тратите деньги на рекламу в газетах, но ничего путного не выходит. Как вы это себе объясняете?

Биф тяжело опустился в обитое плюшем кресло, достал свою трубку и посмотрел на меня.

— Вы сами назвали одну из причин, почему я захотел с вами увидеться, — сказал он. — Не хочу показаться грубым, но поневоле в голову так и лезут мысли, что в этом отчасти виноваты именно вы.

Я возмущенно попытался возразить, но Биф остановил меня, подняв руку.

— Да, — продолжил он. — А точнее, то, как вы описали мои прежние дела в своих книгах, словно пытались порой выставить меня полным дураком. Но ведь я поймал убийцу, верно? Чего еще вам было от меня желать, каких подвигов?

— Но вы же сами должны понимать, Биф, — заметил я, — что вам просто повезло...

— Везению нет места в нашей работе, — заявил Биф. — Разве вам не ясно объяснил это инспектор Стьют, приехавший к нам из Скотленд-Ярда?

Важен метод, мистер Таунсенд. Мои методы очень просты, но они срываются. Я ведь по-прежнему не очень-то доверяю всем этим сложным микроскопам и прочим научным причиндалам, которыми пользуются в Скотленд-Ярде, чтобы изучить элементарную улику; ее каждый и так увидит, стоит лишь глянуть вполглаза. И вот вам результат — я схватил двух опасных убийц, а вы все еще описывали меня как простого сельского полисмена! И потом, тот язык, на котором я изъясняюсь в ваших книгах, тоже никуда не годится.

— Простите, Биф, — возразил я, — но ваша речь воспроизводится мною как можно ближе к реальности. Так уж вы говорите. Я же не сделал из вас настоящего кокни, а лишь объяснил читателю, что вы порой прибегаете к словечкам и фразам из их лексикона. Вы же и в самом деле имеете несколько своеобразный диалект, свойственный жителям соседних с Лондоном графств.

— Диалект! — с отвращением повторил Биф. — Он приобретает совсем другое значение, когда его излагают на бумаге. Вы же читали, что пишут газетные критики. Взять, к примеру, мистера Милуорда Кеннеди. «Утомительно читать» — так он отозвался обо всех моих простецких словечках и ошибках в словах.

— Если вам выпадет расследовать еще одно громкое дело, — заверил я его, — и мне будет оказана честь поведать о нем, торжественно обещаю, что ваш язык будет соответствовать всем лучшим канонам и в нем не встретится ни одной оговорки или ошибки.

— Не уверен, что доверю теперь описание именно вам, — сказал Биф. — Вы не сумели показать

меня при расследовании прежних дел в наилучшем свете. Некоторые писатели делают для других сыщиков гораздо более лестную работу. А «Дело без трупа» прошло почти не замеченным газетными рецензентами. Не то что романы мисс Кристи или мистера Фримена Уиллса Крофта*. Уж их-то сочинения не остаются без внимания критики. А вы смогли пропихнуть небольшую рецензию только в «Санди таймс», а в «Обзервере» не появилось ни словечка. Пара абзацев в изданиях для высококолых — в «Спектейторе» и в «Таймс», вот и все.

— Мне кажется, вы не совсем справедливы, — сказал я. — Как насчет Рэймонда Постгейта из «Тайм-энд-тайд»? Он назвал мои сочинения «отрадой для обозревателя криминального жанра».

— Это только потому, что вы по-всякому изгаляетесь над другими авторами детективов, чьи книги раскупают сотнями тысяч, чего вам самому ни в жизнь не добиться. Почему вы не сделаете меня знаменитым? Как лорд Саймон Плимсолл и прочие. Я ведь не хуже их умею в финале обнаружить преступника, так ведь? Но не удивлюсь, если подвернется случай, который помог бы мне сделать себе имя и приобрести нужные связи, а я его не получу. Мне хорошо известно, какая между нами конкуренция. Сотни сыщиков гоняются за необычными делами. К примеру, недавно было небольшое дельце, которое мне бы подошло в самый раз. Труп, найденный в бочке одного пивовара. И кому поручили следствие? Найджелу Стрэнджуэйзу, чьи подвиги описывает Николас Блейк. А если вспом-

---

* Здесь Биф делает ошибку, искажая фамилию популярного автора детективных романов Фримена Крофтса.

нить похищение в Кенсингтоне? Мне оно оказалось бы вполне по силам, но расследование ведет Энтони Гетрин, потому что его прославил в своих произведениях мистер Филип Макдональд. Где же были вы, хотел бы я знать? А еще случай с модой на саваны*. Бесподобное дело! Убийство в салоне дизайнера дорогой одежды в Мэйфэйр...

— Но, Биф, вы никак не можете считать, что годились бы в сыщики для этого дела! Оно требовало деликатности, такта, *savoir faire*** . Все сочли бесспорной необходимостью отдать его в руки Альберту Кэмпioniу, герою мисс Аллингем.

— Да, но как бы мне оно пришлось по душе! — мечтательно сказал Биф. — Манекены и все такое. — Он мне криво подмигнул. — У меня в жизни нет никаких радостей. Доктору Гидеону Феллу выпало счастье разобраться с интереснейшим делом о двух трупах в отеле, которое потом описал Джон Диксон Карр. Да что говорить, даже мой кузен преуспевает в сравнении со мной.

— Ваш кузен? — изумился я.

— А вы разве не знали, что существует другой сержант Биф? Разумеется, он всего-навсего помощник Джона Меридита, но тоже расследует интересные дела. И знаете почему? Потому что описывает их Фрэнсис Джерард, а не такой писака, как вы, которому только и хочется постоянно надо мной потешаться. Так вот, мой кузен Мэттью

---

* С присущей ему иронией автор упоминает не реальные расследования, а всего лишь сюжеты романов известных тогда авторов детективов. В данном случае Марджери Аллингем.

** Светской ловкости (*фр.*).

Биф недавно говорил мне: «Уильям, тебе на самом деле не хватает только одного — первоклассного писателя, чтобы излагать твои расследования на бумаге, как это умеет мистер Джерард для нас с Меридитом. Твой Таунсенд никуда не годится. Уж больно много умничает». Видите, какое о вас сложилось мнение.

Я даже закашлялся от неловкости.

— И верно, все сводится к одному: я только понапрасну теряю с вами время. Мне нужен другой партнер, который сумеет показать во всем блеске мой ум, дар предвидения, интуицию, глубокое проникновение в психологию, как и все остальные достоинства, приписываемые другим сыщикам, хотя они раскрывают не столь сложные преступления, как я. А так у меня остаются одни разочарования.

— Приношу вам свои глубочайшие извинения, сержант, — отозвался я совершенно спокойно, поскольку не мог даже рассердиться на него за столь нелепую тираду. — И если вам доведется расследовать еще одно крупное дело, мы обязательно вместе обсудим, что нужно сделать для его правильного освещения.

— Само собой, я буду расследовать новые преступления, — заявил Биф. — Для чего же еще мною размещены объявления в газетах и повешена табличка на дверь? И знаете, что непременно произойдет? Таинственный незнакомец появится на пороге, весь в поту и тревоге, чтобы сообщить мне об исчезновении своей жены. Так и будет, к гадалке не ходи. Вам ли не понимать этого?

— Ну, будем надеяться, что это действительно случится, — поддакнул я.

— Впрочем, даже не берусь предсказать, как поступлю, — отпустил Биф тяжеловесную шутку. — Быть может, поспешу взяться за поиски, или же мне захочется поздравить незнакомца и оставить все как есть.

Глава 2

Прошло, вероятно, около двух недель после нашей встречи, когда сержант Биф позвонил мне и сообщил, что в четыре часа в тот день он ожидает к себе с визитом мистера Питера Феррерса.

— Это касается того уже нашумевшего дела в Сайденхэме, — добавил он, шумно дыша в трубку от волнения. — Его брата обвинили в убийстве, и он обратился ко мне, чтобы я попытался снять обвинение. Что вы на это скажете?

Я не был многословен и лишь поздравил Бифа с открывшейся новой возможностью, пообещав, что в половине четвертого непременно присоединюсь к нему на Лайлак-креснт.

Сидя затем вместе с ним в ожидании, я невольно подумал о том, насколько дело напоминает всем известные прецеденты. Мы находились не более чем в пятистах ярдах от Бейкер-стрит, где тоже когда-то ждали неизбежного звонка в дверь. И потому, когда миссис Биф просунула в дверь голову и сообщила, что первый заказчик как раз разглядывает сейчас с улицы номера домов, особого всплеска эмоций я не испытал.

— «Заказчик»! — зарычал Биф, как только жена вышла в коридор. — Пора бы ей начинать привыкать, что у нас не посетители и не заказчики, а клиенты. Вот верное слово.

Однако молодой человек, которого жена Бифа провела к нам, похоже, был первым «клиентом». Выглядел он лет на двадцать восемь. Стройный, светловолосый, с открытым интеллигентным лицом, одетый со вкусом, но неброско. Я порадовался, когда не заметил у него никаких нелепых украшений, какие вошли в моду у части современной молодежи, — значка в петлице, галстука с невысимо сложным узором, сорочки вычурного цвета. Обычно все эти вещицы означали принадлежность данной персоны к выпускникам определенной школы или к сторонникам одного из политических движений. Биф тоже посмотрел на него оценивающе, а его первые слова удивили меня:

— А ведь мы с вами уже встречались прежде, сэр, — произнес он крайне любезным тоном.

— Неужели? — спросил молодой человек. — Что-то не припоминаю.

— Но непременно вспомните, когда я вам все расскажу, — сказал Биф, расплываясь в добродушной улыбке. — Вы не могли забыть того чемпионата по дартсу, когда вы с еще одним юношей играли в полуфинале против меня и Джорджа Уотсона. Я тогда закончил, набрав сто двадцать семь очков. Трижды по девятнадцать, два попадания в самый верхний сектор и два раза по пятнадцать. Славная получилась победа в тот вечер.

Мистер Питер Феррерс по-дружески кивнул:

— Да, конечно, теперь вспомнил.

— Но разумеется, — Биф сменил тон, давая понять, что готов перейти к делу, — вы пришли сюда не предаваться воспоминаниям о партиях в дартс, проигранных или выигранных. Чем могу быть вам полезен?